

Ритм как инструмент жанровой памяти в вологодских причитаниях

В статье представлены результаты исследования ритмической структуры похоронных и поминальных причитаний разной степени сохранности (исполненных на голос, речитативом и пересказанных). Исследование выполнено с помощью мультимедийного подкорпуса базы данных «Русские причитания», созданной автором.

Ключевые слова: причитания, формулы, метафорические замены, поэтика фольклора, ритм, поминальный обряд, сохранность фольклорного текста.

Причитания – ритмизованная и образная речь, обращенная к покойнику, – существуют долго и непрерывно: как минимум от первых упоминаний в летописях до начала XXI в. Например, в «Рассказе о смерти князя Изяслава»: «И не бѣ лзѣ слышати пѣнья въ плачѣ велицѣ и воплѣ, плакася о немь весь городъ Киевѣ. Ярополкъ же идяше по немь, плачася съ дружиною своею: “Отче, отче мой! Что еси бес печали пожил на свѣтѣ семь, многи напасти приемь от людѣй и от братья своя? се же погипе не от брата, но за брата своего положи главу свою”»¹. Разговор с умершим, обусловленный традиционными представлениями о загробной жизни, присутствует в похоронном и поминальном обряде даже там, где причитания не сохранились. В бытовых разговорах-обращениях встречаются упреки, рассказы о сиротской жизни и даже просьбы о помощи и защите. Характерная черта причитаний – их формульность и ритмическая структура.

© Югай Е.Ф., 2017

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ, проект № 16-06-00286А «Мониторинг актуального фольклора: база данных и корпусный анализ» в Центре прикладной урбанистики МВШСЭН.

Формульность причитаний – сложный и строгий инструмент, включающий, например, систему метафорических замен². Метафорические замены (далее – МЗ) – это образные обращения или наименования, зависящие от того, к кому – матери, брату, подруге – обращается причитальщица, и имеющие региональную специфику. Кроме метафорических, в текстах встречаются и прямые наименования и обращения, которые мы называем «этикетными формулами» (далее – ЭФ), например, «милая сестрица». Несмотря на кажущуюся простоту, они тоже устойчивы – и по формулировкам, и по месту в синтаксической структуре. Чаще всего это двусложные именные словосочетания, занимающие строку или две половины смежных строк. В некоторых случаях использование формул приводит к возникновению синтаксического параллелизма и морфологической рифмы (например: «На меня, на серую горящицу, / На меня, на горькую кукушицу»). МЗ и ЭФ образуют набор элементов, из которых состоит причитание, при этом они собираются в единое целое по определенным ритмическим и синтаксическим правилам.

Устное сообщение, представленное в фольклорном тексте, «существует лишь в момент своего звучания и представляет собой не заученный текст, не точное копирование “источника”, а рекомбинацию по определенным программам содержательных и формальных элементов его предшествующего изложения»³.

В данной статье ставится вопрос, каким образом стихотворный размер выступает инструментом хранения и воспроизведения культурной информации, заложенной в причитаниях. Способность метра и ритма выступать в качестве носителя культурной информации была подробно описана М.Л. Гаспаровым⁴ на многих примерах и продолжает оставаться одной из основных тем стиховедения, но в рамках фольклористики и на материале фольклорных причитаний этот вопрос прежде не поднимался.

Сохранность текстов причитаний в записях конца XX – начала XXI в.

При исследовании причитаний наибольшее внимание обращается на развернутые тексты, исполненные в обряде, или близкие к ним. Например, для музыковедов актуальны только причитания, исполненные «на голос»⁵, что закономерно. Такие тексты в значительной степени определяются мелодией и служат наиболее полными образцами причитания. Но не все имеющиеся у собирателей

тексты отвечают этим требованиям. В действительности записываемые причитания имеют разные степени сохранности. Думается, что менее сохранные тексты не должны отбрасываться: они интересны хотя бы тем, что представляют собой незавершенный процесс конструирования причитания и процесс воспроизведения информации в них обнажается, а не сглаживается.

Материал данной статьи – мультимедийный подкорпус базы данных «Русские причитания», созданный автором статьи в Центре типологии и семиотики фольклора РГГУ. Заглавие текста содержит код района записи (например, Ник – Никольский, Тот – Тотемский и др.) и порядковый номер, например Ник_12. Среди представленных текстов выделены три степени сохранности: а) пропеваемые или исполненные речитативом (как это и положено в обряде), б) декламируемые тексты (часто исполненные теми же информантами при повторной или предварительной записи или в случае плохого самочувствия информанта), в) искаженные тексты (исполненные жительницами, часто слышавшими причитания, но не исполнявшими самостоятельно; самозапись носительницы традиции для соседки).

Остановимся на ритмическом своеобразии всех трех типов сохранности. Особенности ритмической организации, отмеченные в ходе корпусного анализа, предмет отдельного разговора, в рамках данной статьи отмечаются только относительные показатели: факты смены ритма, группировки сходных строк и др.

В большинстве текстов, исполненных на голос или декламируемых, есть основной тип строки (под который подходит более половины строк).

В таких текстах, где основной тип строки наличествует, другие типы смотрятся как ритмические отклонения. Интересно, что после них ритм восстанавливается. Если в письменном тексте, которым являются авторские стихи, возможна правка постфактум (тогда нарушение и исправление ритма будут заметны только при сличении черновиков), то для устного причитания, необратимого во времени, исправлением будет выход на первоначальный ритмический рисунок.

Сбои в стихотворном размере в пропеваемых причитаниях

Процент одинаковых по ритмическому рисунку строк в пропеваемых и декламируемых причитаниях достаточно высок (обычно от 55 до 70%, в редких случаях достигает 100%).

Нестандартные строчки по типу межиктового (междударного) интервала (МИИ), длине в слогах или секундах объединяются в группы. В этих группах чаще всего есть семантическая или синтаксическая связь. Так, в причёте Ник-12⁶ строчки 4–5 «Ой, на меня́у, да на горю́щицю~, о~ / Ой, на меня́у, да на злочёу́стницю~, о~» отличаются от окружающего текста и по длине МИИ, и по длине звучания, и при этом представляют собой синтаксический параллелизм с тавтологическими дополнениями. Строки 9–10 «Ой, не заходи́ули уж но́уженьки~, о~ / Ой, не зарабо́утали ру́ценьки~, о~» – часть одной формулы. Примыкающая к ним по длине строка из 11 слогов «Ой, без роди́умые да ла́удушки~, о~» – дополнение, относящееся к этой формуле.

Отличающиеся от окружения по длине в слогах строки 12–13 «Ой, да не гри́уёт уж со́ульнышко~, о~ / Ой, да не гри́уёт уж я́усноё~, о~» – это разрыв одной метафорической замены, типичный синтаксический рисунок для причитаний.

Ритмическая структура отдельных строк в причитаниях подвижна. Строки, находящиеся внутри семантических блоков, имеют тенденцию ритмически подстраиваться под окружение.

Например, показателен фрагмент Тот_14.

Таблица 1

	Ритмическая схема	Число слогов	Текст
8	■__■__■	8	Оу́й, вечну́уу бесконёу // (чную)
9	■__■__■	8	Оу́й, всё пришл́иу да приёу // (хали)
10	■__■__■	8	Оу́й, не на пи́ур не на пра́у // (здничек)
11	■__■__■	9	Оу́й, не на гульбу́у на вели́у // (кую)
12	■__■__■	9	Оу́й, мы всё пришл́иу да приёу // (хали)
13	■__■__■	9	Оу́й, на провод́иуны тяжёу // (лые)

Строки 9 и 12 отличаются на одно слово «мы» таким образом, чтобы встраиваться во фрагменты «Оу́й, всё пришл́иу да приёу // (хали) / Оу́й, не на пи́ур не на пра́у // (здничек)» и «Оу́й, не на гульбу́у на вели́у // (кую) / Оу́й, мы всё пришл́иу да приёу // (хали) / Оу́й, на провод́иуны тяжёу // (лые)», причем первая из этих строк продолжает ритм, стандартный для этого причёта, а вторая «поддерживает» выбивающуюся строчку «не на гульбу на великую» с удлинённым МИИ.

Не вызвано ли ритмическое сходство синтаксическим параллелизмом? Не является ли оно вторичным, подобно морфологической рифме, спонтанно возникающей в причитаниях? Как показал М.Л. Гаспаров, слова разных частей речи тяготеют к определенным синтаксическим схемам, а значит, синтаксические конструкции предполагают некое ритмическое заполнение (от которого, конечно, легко возникают отклонения)⁷.

Ритм имеет также мнемоническую функцию, что объясняет стремление строк сохранять ритмическое единообразие внутри блоков. Причитания запоминаются и воспроизводятся по блокам, связанным семантически и ритмически.

Декламируемый текст – членение на строфы

Рассказ текста (в случае, если это не пересказ, а действительно декламация оригинального текста, например, уже причитавшей на голос, но уставшей исполнительницей) дает возможность посмотреть на ритмическую организацию текста причитаний в отрыве от мелодии.

Замеры хронометража строк в звучащих причитаниях, выполненные автором, показали, что в пропеваемых текстах концевая пауза, оформляющая строки, относительно велика. В текстах, рассказанных дословно, паузы есть далеко не после каждой строки. Если игнорировать паузы, связанные с воспоминанием слова и приходящиеся на середину строки (например, «Да ни... ни зимой ни летом», Баб. 1), в том числе паузы после недоговоренных строк («По дорожкам... По деревне не хаживать», Тарн. 8), то можно выделить закономерности их распределения.

Рассмотрим пример текста Ник. 1, оговорившись, что распределение пауз в нем типично для рассказанных текстов подкорпуса. Паузы отмечены абзацем, курсивом выделены строки, отличающиеся по ритмическому рисунку:

1. Уж ушёл-то ты, ла́душка,
2. *Уж, уи́ёл-то ты, роди́мая,*
3. На по́жизненно...

4. Да оста́вил ты, ла́душка,
5. Да меня́, да горю́щицу,
6. Да оста́вил ты, ла́душка,
7. На по́жизненно ма́яться...

8. *Не гриёт меня солнышко,*
 9. *Не гриёт меня ясноё*
10. Без родимые ладушки,
11. *Не заходили у меня ноженьки,*
 12. *Не заработали рúценки,*
13. Не придти, не приехати
 14. Ни к котóрому бéрежку,
15. Как у правого бéрежка
16. Всё шипи́ца колю́чая,
 17. А у ле́вого бéрежка
 18. Всё крапи́ва да жгу́чая,
 19. Уж живу́ я, горю́щица,
 20. Никому́ я не ну́жная,
21. *Не гриёт меня солнышко,*
 22. *Не гриёт меня ясноё.*

Как видно из данного примера, паузы объединяют:

- а) фрагменты, связанные синтаксическим параллелизмом (строки 1–2, 4–6, 8–9, 11–12, 21–22, 15–19);
- б) эти фрагменты часто связаны одной формулой (метафорической заменой или этикетной формулой) – строки 1–2 «ладушка... родимая», либо сложной формой одного члена предложения, разорванной зависимыми словами – строки 4–6 «оставил... маяться»;
- в) наиболее длинные паузы – 1 секунду и больше – разделяют строки, имеющие разный размер. Так выделяются строчки «Не гриёт меня солнышко, / Не гриёт меня ясноё», ритмически отличающиеся от основного текста укороченным первым МИИ и удлинённым вторым. Дважды повторенные, эти строчки не ассимилируются. И «Не заходили у меня ноженьки, / Не заработали рúценки» с удлинённым вторым МИИ.

В тексте Ник. 9 строки стилистически и фонетически объединены в двестишия (в двух из восьми случаев концевая пауза присутствует и между стихами, но в первом она короткая, 0,10, а во втором, по-видимому, отчасти обусловлена заминкой во вспоминании строчки 14).

Таблица 2

№ стр.	Ритмическая схема	Число слов	Текст	Длина строки	Длина паузы
1	__ □ __ □ __	8	Полобóвный ты зéтюшка,	1,44	0
2	__ □ __ □ __	8	Полобóвный, да мíлоё,	1,41	0,56
3	__ □ __ □ __	9	Да то, чé вéк-то не думали,	1,65	0
4	__ □ __ □ __	8	Да чé вéк-то не чéяли,	1,65	0,69
5	__ □ __ □ __	9	Дак штé случíлось-то, зéтюшка,	1,74	0
6	__ □ __ □ __	9	Дак штé случíлось, мíлое,	1,59	0,64
7	__ □ __ □ __	8	Да отстáвил ты, зéтюшка,	1,33	0
8	__ □ __ □ __	8	Да своё жёнú мíлую,	1,44	0,78
9	__ □ __ □ __	8	Да не в пóру, не вóвремя,	1,53	0,79
10	__ □ __ □ __	9	Да на когó обнадéялся,	1,71	0,10
11	__ □ __ □ __	9	Да на когó ты умíлился,	1,60	0,46
12	__ □ __ □ __	10	Да своих сердéшных-то дéтонёк.	1,53	1,93
13	__ □ __ □ __	9	Да ты остáвил-то, зéтюшко,	1,63	0,72
14	__ □ __ □ __		Да недо...	0,93	0
14	__ □ __ □ __	9	Да недорóслых-то травонёк,	1,52	0,63
15	__ □ __ □ __	9	Да недозрёлых-то ягодок,	1,69	0,69
16	__ □ __ □ __	10	Да не доучíл-то уж, зéтюшка,	1,70	0
17	__ □ __ □ __	9	Да ты своíх-то уж дéтонёк,	1,69	0,70
18	__ □ __ □ __	9	Да ни к работке тяжéльё,	1,50	0
19	__ □ __ □ __	9	Да ни к умú, ни ко рáзуму.	1,69	0,40 (до всхлипа)

Из этого можно сделать два вывода:

- 1) в отрыве от мелодии паузы отделяют не строки, а семантически и синтаксически связанные блоки;
- 2) ритмическая организация причитаний неоднородна внутри текста, но стремится к однородности внутри блока. Что подтверждается и на материале текстов, пропеваемых «на голос».

Ритмическая неоднородность как свидетельство генетической неоднородности текста

В причёте Тот_20 (декламация) из основной ритмической схемы выбиваются первые две строки. Начало текста выглядит следующим образом.

Таблица 3

Номер строки	Ритмическая схема	Число слогов	Текст
1	□__□__□__	10	Нé было вѣтру, да навѣяло,
2	□__□__□__	10	Нé было гостѣй, да наѣхало,
3	__□__□__	8	Не на пѣр, не на прѣздничек,
4	__□__□__	8	Не на свѣдбу весѣлую,
5	__□__□__	7	На тоску да на горѣ...

Строки 1–2 имеют нетипичный для местности ритмический рисунок и при ближайшем рассмотрении оказываются прямым цитированием другого жанра: песни свадебного цикла «Не было ветру, да навеяло»:

Не было ветров – вдруг повеяли,
Не было гостей – вдруг наехали;
Полон двор и коней и карет,
Полное зало и гостей и бояр.
Подломило зало новое с коридорами,
Расступили чару золоту с офинистами...й⁸

В тексте рассматриваемого причёта они поддержаны зависимой конструкцией последующих строк, также включающих в себя синтаксический параллелизм, так что всё начало (5 строк) выглядит цельным фрагментом. Но ритм при этом не ассимилируется.

То есть связь ритмических схем и содержания может объясняться не только структурно (сходством синтаксиса), но и генетически (заимствование из другого текста).

Одинаковые строки в текстах с разрушенной структурой: что дольше всего сохраняет ритм?

При пересказе и при самозаписи передается в основном смысл текста, часто теряются вставные частицы и короткие слова, нужные для соблюдения ритмического единообразия.

Бумажная запись причитания, найденная автором в 2011 г., представляет собой самозапись для исполнения владелицей тетради (поминальный причёт записан Анной из д. Чернино Никольского р-на для Южаковой Лидии Егоровны (1927 г. р., д. Аргуново, Аргуновский с/с, Никольский р-н). Дочь Анны имела шесть классов образования и жила в нянях у Л.Е. Южаковой. Причёт записан в общую тетрадь, хранится у Л.Е. Южаковой. В записи деления на строки нет. Тетрадь также содержит приговор на скотину (когда корову первый раз приведут в стойло) и схему, как ткать половики.

При разбивании текста на строки по аналогии с причётами, исполненными устно, получается следующая схема.

Ник. 14 (расстановка ударений и разбивка на строки –
по аналогии с другими)

Таблица 4

Номер строки	Ник. 9	Число слогов	Текст
1	__□_□__	7	Ты роди́мый тя́тенька,
2	_□_□_	7	Куда́ собира́ешься,
3	_□_□_	7	Куда́ наряжа́ешься,
4	__□_□__	8	К Михаи́лу Арха́нгелу,
5	__□_□__	8	На круты́е моги́льнички,
6	__□_□__	8	На желты́е песо́чки,
7	_□_□_	6	Роди́мый тя́тенька,
8	_□____□_□__	11	Жила́-то я не роди́мой ма́менькой,
9	_□_□____□_	10	Оста́лась ма́ла да мале́шенька,
10	__□_	5	Да глупе́шенька,

Окончание таблицы 4

Номер строки	Ник. 9	Число слогов	Текст
11	_ □ _ □ _ □ _	11	Оста́лася одна-оди́нёшенька,
12	_ □ _ □ _ □ _	12	Как се́рая безгнё́здая куку́щица.
13	_ □ _ □ _	8	Ни к ко́торому бе́регу
14	_ □ _ □ _	8	Ни пристáть, ни при́ехати.
15	_ □ □ _	6	Одно́го бе́рега
16	_ □ _ □ _	7	Крапи́ва жигу́чая,
17	_ □ _ □ _	7	У друго́го бе́режка
18	_ □ _ □ _	7	Осо́ка колю́чая,
19	_ □ _ □ _ □ _	11	Ты роди́мая ми́лая се́стрица,
20	_ □ _ □ _	8	Я да́вно наряжа́юся,
21	_ □ _ □ _	8	Я да́вно собира́юся,
22	_ □ _ □ _	7	Ты во снѐ не ви́дишься,
23	_ □ _ □ _	7	Наявú не ка́жешься,
24	_ □ _ □ _	9	Я, горю́щица, оста́лася
25	_ □ _ □ _	7	Одна-оди́нёшенька.
26	_ □ _ □ _	9	Ты здоро́во, моя се́стрица,
27	_ □ _ □ _	8	Мы да́вно не ви́да́лися,
28	_ □ _ □ _	8	Мы с тобо́й стоскова́лися

В тексте, в целом разнородном, выделяются фрагменты с одинаковым ритмом (2–3; 4–5; 13–14; 16–18; 19–20; 21–22; 27–28). Практически все они содержат синтаксический параллелизм. Это контекстуально синонимичные двусловные словосочетания: «На крутые могильнички, / На желтые песóчки», устойчивые конструкции глагола и зависимой формулы, повторяемые из текста в текст: «Ни к ко́торому бе́регу / Ни пристáть, ни при́ехати» (образ, характерный для Никольского района Вологодской области, см. РП 2014), строки с единоначатием. Часто ритмическое сходство поддержано спонтанной рифмой: «Куда собира́ешься, / Куда наряжа́ешься», «Одно́го бе́рега / Крапи́ва жигу́чая, / У друго́го бе́режка / Осо́ка колю́чая», «Я да́вно наряжа́юся, / Я да́вно собира́юся», «Мы да́вно не ви́да́лися, / Мы с тобо́й стоскова́лися». Во всех случаях ритмическое единообразие объединяет формулы и формульные сочетания.

Тот. 24

Таблица 5

№	Ритмическая схема	Тип	Ч	Текст	Паузы после
1	___ □//___ □■: //___	2AA	13	Ох, ити-менé, да ты лада да мй~Улая,	0,91
2	___ ■■ ■: //___	BA	10	Да ты кудьй да собраусе~, да?	
3	___ □___	B'	8	Под колокола-ге ты...	
3*				<это черква>	
4	___ □//___ ■■: //___	2AB	13	Ох, ити-менé, да оста́вил ты меня~, да	
5	___ □___ ■■: //___	BA	9	Да не в избé, не на у~Улице,	
6	___ □___ ■■: //___	B'A	10	Дак осиротáла я грé~Ушная,	
6*				<Да и начнут эдак... Может, женщина трое детей да пятеро. Она своё и вычитывает, как я жить-то буду>	
7	___ □//___ ■■: //___	2B'A	15	Ох, ити-менé, да как я горю́щица бéудная,	
8	___ □___ ■■: //___	CB'	8	Оста́виу ты меня~У да,	
9	___ □___ ■■___	CB'	9	Оста́виу сироти́ноцкэй,	

№	Ритмическая схема	Тип	Ч	Текст	Паузы после
10	___ □ _ □ _	ВА	9	Да ты куды жё собрау́сь,	
11	■ _ □ _ ■ : // _	САА	10	Открóй ты да óци-те я~ұсные,	
12	___ □ // _ □ _ □ ■ : // _	2АСА	15	Ох, ити-менé, да открóй ты óци-те я~ұсные,	
13	___ □ ■ : _	АА	8	Да по свётлой-то свй~ұтлице, <чтобы как ожил он. Гла-за-те очами звали>	
14	___ □ _ □ // _	АА	8	Да по красной-то гóренке,	
15	___ □ _ ■ : // _	ВВ'	11	Да на своих-то детей-любй~ұмщиков...	
				<Да и кто чего выдумает. Они тебе и плачут, и ревят... Ох-ти мне к каждому слову>	
16	___ □ _ □ _ □ : _ □ : _	2ААА	16	Ох, ити-менé, да поспили робó-тки тяжё~лые,	
17	_ □ _ □ : _	СВ'	8	Да нéкому робóта~ть-то.	

Другой пример текста с разрушенной структурой – Тот_24, где по просьбе собирателя исполнительница пытается воспроизвести причёт, однако часто сбивается. Особенности исполнения: разные по длине строки, несистематическая расстановка мелодических акцентов.

В хаосе строк сближаются по ритмической структуре опять же формулы, имеющие общий синтаксис (совпадение части слов или структуры): «Оста́виу ты меня́~ʋ да, / Оста́виу сироти́ноцкѣй» (строки 8–9), «Да по свѣтлой-то свѣ~ʋтлице, / Да по красной-то горѣнке» (строки 13–14).

Формулы в причитаниях проявляются на всех уровнях организации текста, в том числе на уровне ритмики. При воспроизведении текста по формулам проявляются мнемонические качества ритма: одна строка немедленно вызывает в памяти соседнюю, ритмически сходную, тогда как переход от блока к блоку менее предсказуем и более сложен (о чем свидетельствуют паузы в текстах декламируемых и переход на прозаический пересказ в текстах с разрушенной структурой). При утрате ритмической структуры и приближении к пересказу дольше всего сохраняется единообразие строк внутри формул и строк, связанных синтаксическим параллелизмом. Ритмическое несоответствие окружению в текстах хорошей сохранности может быть свидетельством чужеродности текстового фрагмента.

Примечания

- ¹ Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Понырко. СПб.: Наука, 1997. Т. 1: XI–XII вв.
- ² Словарь семантических единиц «Русские причитания»: гипертекстовый словарь, база данных [Электронный ресурс] // URL: <http://eurasianphonology.info/folkcorpus/yugau/> (дата обращения: 20.10.2017); Степанова А.С. Метафорический мир карельских причитаний. Л.: Наука, 1985.
- ³ Неклюдов С.Ю. Культурная память в устной традиции: историческая глубина и технология передачи [Электронный ресурс] // Навстречу Третьему Всероссийскому конгрессу фольклористов: Сборник научных статей. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2013. С. 13. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov78.htm> (дата обращения: 22.12.2016).
- ⁴ Гаспаров М.Л. Метр и смысл: об одном из механизмов культурной памяти. М., 1999.
- ⁵ Ефименкова Б.Б. Севернорусская причеть: Междуречье Сухоны и Юга и верховья Кокшенги (Вологодская область). М., 1980.

- ⁶ Мультимедийный подкорпус базы данных «Русские причитания» / Сбор и подготовка данных, метрический анализ – Е.Ф. Югай, автоматизированный метрический анализ, разработка и имплементация базы данных – Д.С. Николаев. URL: <http://eurasianphonology.info/static/lamentsmetrics/> (дата обращения 20.10.2017). Здесь и далее номер причитания дается согласно базе данных. Буквенная часть соотносится с районом записи (Ник – Никольский, Тот – Тотемский и др.).
- ⁷ *Гаспаров М.Л., Скулачева Т.В.* Статьи о лингвистике стиха. М., 2004.
- ⁸ *Обрядовая поэзия* / Сост., предисл., примеч., подгот. текстов В.И. Жекулиной, А.Н. Розова; худож. Т.М. Чиркова. М.: Современник, 1989.